

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Русский богослов и философ Павел Линицкий в своей статье «Об искусстве» отмечает, что главное назначение искусства состоит в том, чтобы выражать временные и еще более вечные идеалы в удобовоспринимаемой, сильно действующей на душу форме. Он поясняет, что донесенные до зрителя высокие идеи значительно важнее существующей действительности. Этот же взгляд на задачу искусства выражает и знаменитый русский мыслитель Владимир Соловьев в статье «Общий смысл искусства».

Поэтому можно с уверенностью сказать, что главная ценность фильма-оперы заключена не в исторической достоверности сюжета. Рассуждая о достоинствах этого произведения, следует добавить, что фильм-опера имеет значительное преимущество по сравнению с обычным художественным фильмом. Ведь опера — это и музыка. Прежде всего, это музыка. Возможно, что ни один вид искусства, даже поэзия, не могут настолько тонко и полно передать все движения человеческой души, ее настроение, переживания и радость, как их передает музыка. Обычная человеческая речь, даже на фоне закадровой музыки, не настолько красочно и ярко выражает душевное состояние человека, как выражает его пение. Музыка есть зеркало души. «Только музыке, — пишет профессор Линицкий, — свойственно изображать душевные настроения, различные состояния и свойства души человеческой».

Творческому коллективу артистов фильма-оперы «Борис Годунов» удалось создать неповторимые по своей искренности и выразительности образы героев тех лет, раскрыть их уникальные личности, передать всю сложность внутренних переживаний, личную трагедию каждого персонажа. Это создается как выразительной игрой талантливых артистов, так и прекрасным оркестровым исполнением музыки М. Мусоргского. Фильм детально отражает быт русского народа того времени; создается незабываемое ощущение путешествия в историческое прошлое. Тщательно подобранные цветовые гаммы картин в каждом эпизоде создают соответствующую атмосферу, подчеркивая драматизм происходящих событий. Но, безусловно, главное настроение задается музыкой,

КУЛЬТУРА

Фильм-опера «Борис Годунов»

которая определяет основной акцент содержания, духовного смысла картины, создает ее как живую и напряженно-сосредоточенную. Радостной, веселой музыки в опере мало: она присутствует лишь в нескольких эпизодах, и основные тона — минорные, этим подчеркивается драматизм событийной линии.

Действие оперы начинается со сцены в Чудовом монастыре, где народ, после смерти бездетного царя Феодора, умоляет Бориса Годунова занять царский престол. Этой напряженной картине противостоит, пожалуй, самая радостная, полная светлых надежд картина оперы — сцена, где только что коронованный царь обращается к народу со своей первой речью. И образ царя здесь представлен именно как образ живого человека, а не политического деятеля; человека, страдающего от укоров совести, осознающего всю тяжесть своего проступка, и в то же время хорошо понимающего взятую на себя ответственность. Это подчеркивает музыкальная составляющая

образа царя — красивый мужественный баритон, все его арии отличаются горячими чувствами, искренностью и прямотой. Но хотя царь и осознает свою ответственность за народ, необходимость заботиться о нем, его продолжает мучить совесть, не давая забыть о том, что он получил эту власть путем жестокого преступления — убийства законного наследника, царевича Дмитрия. Все душевные муки царя обличает его совесть. Их не затмит величием царской власти, и выражены они в арии Бориса, начинающейся словами: «Болит моя душа...». Здесь соединены не только личные глубокие переживания царя, его запоздалое сожаление о содеянном преступлении, но и страх за будущее страны и за собственных детей. Перед нами встает еще один па-

раллельный образ: в юном сыне царя Бориса, почти ребенке (в музыкальном плане его образ дополняется высоким, по-детски нежным голосом) угадывается отражение подлинного наследника — убитого Дмитрия. Борис словно предчувствует, что за совершенный им тяжкий грех последует возмездие: его собственного сына постигнет та же злая участь, что и убитого царевича. Возможность не совершать тяжкий грех упущена навсегда. Зловещая тень неизвестности нависла над всем домом Бориса. Грустной песней оплакивает безвременную тяжелую утрату — смерть своего жениха — дочь царя, Ксения. С наибольшей яркостью трагедия Бориса — трагедия нераскавшегося грешника, разворачивается в одной из центральных сцен оперы. К ожидающему смерти царю входит патриарх и духовенство, желая посвятить умирающего в монашеский чин. «О, злая смерть! Как мучишь ты жестоко, уже ль греха не замолить?!...» — криком отчаяния звучат слова царя на фоне торжественно-печальных погребальных песнопений. Тяжела и страшна смерть! И в то же время страшная, погубившая его страсть властолюбия не оставляет Бориса и перед лицом его надвигающейся кончины. «Постойте, я еще царь ваш!» — восклицает несчастный и падает замертво.

В некоем противопоставлении с образом царя Бориса — Гришка Отрепьев. Беглый ученый-монах, возмнивший себя карающей Божьей Десницей, которая поразит царя-преступника. В этой точке жизненные трагедии обоих преступников пересекаются. Одним двигало, а другим еще только начинает двигать страстное желание: завладеть неправедными путями царской властью. Первый достигает цели через убийство, а второй — через грандиозный обман. Весь образ Гришки Отрепьева пропитан ложью: это подчеркнуто в опере его манерами и его голосом — высоким, пронзительным, слащавым. Неискренность и фальшь будут сопутствовать ему повсюду. Он, не смущаясь, распространяет ложь по всей Руси, стремясь обманным путем завладеть доверием простого народа, который

уже теряет доверие к избранному им же самим правителю. Высшая точка, апогей этой лжи отражает одна из заключительных сцен оперы. На фоне сожженных его же дружинами деревень, Лжедмитрий, облаченный в доспехи польского принца, дерзко объявляет себя сыном царя Иоанна и заявляет о своем желании занять «отчий престол». Льстивым и слащавым голосом он призывая людей последовать за ним. Здесь вновь, как и в начале оперы, звучит бодрый торжественный марш, однако вскоре он сменяется на протяжную тоскливую песню юродивого: «Плачь, душа православная, русский люд...». В этой песне — и пророчество о наступающей Великой смуте, и раскаяние русского народа за легкомысленность, доверие обманщику, который пришел на Православную Русь под латинским крестом.

В заключение хочется сказать, что есть еще одна важная деталь, позволяющая по достоинству оценить то, в какое именно время была экранизирована опера. Это 1954 год. Я думаю, фильм-оперу «Борис Годунов» можно по праву назвать настоящим памятником мужеству, воле и негибаемости великого русского народа. Советская идеология, прикрываясь лозунгами призрачной свободы, была на самом деле направлена на уничтожение самобытной духовной и религиозной сущности человека. Истрадавшаяся, но не сломленная художественная творческая личность сумела создать потрясающие по своей неповторимости, красоте, духовной глубине и богатству образы и сцены из исторического прошлого, — живые, правдивые, близкие всем нам, абсолютно лишённые какой-либо идеологической или политической подоплеки...

Николай Аринушкин,
студент СПбПДА